Александр Радьков: О людях писать сложно

24.06.2022 16:02 | **Автор: Людміла Рублеўская (/ru/author/lyudmila-rubleuskaya)** | **Культура (/ru/kultura)**

На страницах «Звезды» вот уже сколько времени печатаются отрывки из книги «Ректоры», автор которой — известный общественный деятель, политик, педагог, ученый Александр Радьков. На его счету как ученого — множество учебников и пособий по математике для вузов и школ. А книга «Ректоры» - четвертая в писательской карьере, до этого увидели свет издания «Дискретный подход к наблюдению жизни», «Мой физмат» и «Маленькие истории большой семьи». В прошлом году Александр Михайлович стал лауреатом Национальной литературной премии Беларуси. Разговор о литературе с политиком, математиком и литератором в одном лице дает возможность для сугубо философского ракурса.

(ht

— Сегодня в мире существуют две противоположные тенденции... С одной стороны, люди стараются как можно быстрее усваивать информацию, читать как можно более ускоренно, для чего предлагаются различные курсы скорочтения. С другой стороны, все большую популярность приобретает теория медленного чтения — когда художественный текст воспринимается на глубинных уровнях, когда оценивается стиль писателя, анализируются заложенные аллюзии и смыслы... Существование двух таких тенденций параллельно закономерно? Какому чтению вы отдаете предпочтение – скоростному, медленному, гедонистическому, аналитическому? И не потеряна ли сегодня большинством культура чтения – когда читатель получает наслаждение от красоты текста, от стиля, от особой метафоры?

— Каждый человек устраивается в жизни, находит свое место в людской общности в соответствии со своими желаниями и под влиянием обстоятельств, которые для него сложились. И здесь много зависит от врожденных способностей, воспитания в семье, окружающей среды. В результате у каждого человека складывается своя траектория развития: школа, ПТУ, колледж, университет, аспирантура. Отсюда рабочая профессия, инженерные или технологические разработки, обучение или лечение людей, художественное творчество или научные изыскания. И на этом пути человек приобретает и совершенствует свои навыки чтения, включая художественную литературу.

Мой коллега по Могилевскому университету, физик-интеллектуал, доцент Виктор Иосифович Веракса, с которым мы всегда обсуждали новинки современной художественной литературы, будучи уже в зрелом возрасте, как-то сказал:

> — Раньше я читал все подряд, потом стал книги для чтения выбирать, потом стал читать только научную литературу по специальности, потом читал только то, что сам написал, а сейчас вообще ничего не читаю!

На мой взгляд, скорость чтения, глубина проникновения в написанное, степень анализа авторского текста во многом зависит от целей, с которыми читатель взял в руки книгу, от его общей культуры и профессиональной подготовки, от сиюминутных и стратегических желаний, от специфики самого этого издания. При этом вольно или невольно мы подвергаемся влиянию современных форм и методов подачи информации, в том числе художественных образов. Поэтому вряд ли современный читатель в большинстве своем будет смаковать, например, подробное описание в книге красоты природы. Он эти картинки рассмотрит на экране компьютера во всех цветах и в разных ракурсах. Но ведь всегда найдутся любители, пусть и немногие, додумать восприятие окружающего мира вместе с автором книги, посмотреть на действительность его глазами. И потом, философию падающего осенью с дерева листка можно передать только печатным текстом, как это мог делать Константин Паустовский.

— Прочитала у современного философа Иена Богоста размышления, что писательство – единственная форма научной продуктивности, ведь карьерные достижения ученого измеряются количеством его книг и статей, но при этом их печатают и издают не для того, чтобы их прочитали, а потому, что их написали. То есть они остаются в узком кругу специалистов. В то время как литература художественная создается именно для читателя и ее ценность зависит от читательского резонанса, для писателя важна прежде всего эстетическая составляющая. Вы – автор и научных текстов, и литературных... В чем для вас разница? И может ли быть ценной книга, которая не имеет читателя? И, наоборот, насколько часто раскрученный бестселлер не выдерживает проверки читательским вкусом и временем?

— У человечества есть три способа познания окружающего мира – научные исследования, художественный образ и религиозная вера. Наука подразумевает системные наблюдения, эксперимент, математическое обоснование, строгую логику правил получения результатов и выводов. Это в большей степени рациональная составляющая познания. Но есть и иррациональный, в частности интуитивный, эмоциональный. Вот эту сторону изучения действительности во многом обеспечивают через художественный образ художники, музыканты, писатели. А что мы пока не в состоянии понять, принимаем на веру, относим к компетенции Бога. Чтение научной литературы требует основательной специальной подготовки. А подготовка к публикации научной статьи или монографии — это тоже вид научной работы. Надо же предварительно систематизировать полученные в ходе исследований результаты, выявить те, которые представляются новыми, правильно их выразить. Поэтому любой ученый обязательно будет и публиковаться, и изучать научную литературу. И то, и другое входит и в его профессиональные интересы, и в научный долг. Ученых в обществе не так уж и много. Фанатичных верующих – тоже. Поэтому круг тех, кто стал и с неподдельным интересом читает научную и религиозную литературу, не так уж и велик. А вот художественную литературу читают все! И хотя в ней исследуются столь масштабные проблемы и категории, как, например, война и мир, преступление и наказание, любовь и ненависть, революция и эволюция, донские казаки и полешуки, лолиты и обломовы, они кажутся образно, эмоционально, во многом личностно, поэтому многих читателей и восхищают. Не все научные публикации представляют перспективные научные направления и предъявляют производительные результаты, и не все художественные книги становятся бестселлерами. Но и те, и другие — результаты творческого поиска, очередных проб и ошибок на пути познания окружающего мира. И эти результаты всегда будут востребованы, сколько бы они ни стоили.

(https://www.chernobyltrek.com.by/)

— Постиндустриальная эпоха – это мир вещей... К сожалению, вещь, точнее, возможность владеть ею, является целью жизнедеятельности человека эпохи потребления. Более того – существуют философские теории, согласно которым вещь обладает сознанием, апеллируют, разумеется, прежде всего к виртуальному миру, искусственному интеллекту. Как противостоять такому мировоззрению? Как преодолеть в мире навязчивой рекламы «инстинкт потребителя»? Противостоять унификации? И что такое в вашей оценке искусственный интеллект – действительно ли он может конкурировать с человеком? Или управлять им?

— Я бы не стал к философии потребительства относиться крайне отрицательно. Человек потребляет, чтобы жить. И, желая жить как можно лучше, стремится находить продукты, товары и услуги как можно более качественные. И в этом его трудно обвинить. Более того, заметный рост возможностей потребления, как правило, давал и скачок в развитии цивилизации. Например, переход у древних людей от охоты и собирательства к скотоводству и земледелию стал давать запасы продовольствия, которые позволили некоторым из них заняться осмыслением окружающего мира, заложить основы философии, математики, астрономии, физики, географии, медицины. А желание потреблять как можно больше энергетических ресурсов дало человечеству сначала паровую машину, потом электричество и атомную энергию. Понятно, что непомерный потребительский спрос приводил и к негативным последствиям — к рабскому труду, покорению колоний, кровавым войнам за природные ресурсы и рынки сбыта. Но и потребление становилось со временем качественно иным. Появлялся спрос на научные достижения, на все большую скорость передвижения, на литературу, на искусство, на информацию. И опять же все происходило скачкообразно. Сначала человечество приобретало новые товары и возможности, а потом начинало лихорадочно думать, что с ними делать. И появлялись проблемы: атомная бомба, клонирование, фейковая информация. Искусственному интеллекту пока далеко до уровня человеческого мышления, но его появление — очередной скачок в развитии потребительского рынка, и как бы нам постараться в этом деле избежать больших проблем…

— У российского писателя Алексея Иванова еще на заре интернетовской эпохи появился роман «Комьюнити», в котором он описал существование интернет-сообщества как разделенного на маленькие сегменты, в каждом таком сегменте — свой мир, в котором потребители существуют как в аквариуме, ведь для них подбираются Новости согласно их запросам, вбрасываются комментарии, создающие определенную картину... Насколько сознание современного человека деформировано таким существованием? Как противостоять фейкам и манипуляции сознанием? И присутствуете ли вы и ваши близкие в социальных сетях? Может, имеете свой блог?

— Люди всегда делились на группы – по племенам, деревням, княжествам и странам. Или по профессиям, интересам, увлечениям. Или по идеологическим взглядам, по вероисповеданию. И находили, как между собой общаться — на сходках или семинарах, в церкви или в театре, с помощью барабана там-там или писем, по телефону или в компьютерных сетях. Общение обогащают, развивают интеллект, поддерживают интерес к жизни. А чтобы не дать себя обмануть, вовлечь в ненужные дела, не повестись на лживую информацию, нужно думать над своими поступками, научиться извлекать информацию из различных источников и доверять проверенным людям. Меня так учили родители, школьные учителя и преподаватели вузов. Да и жизнь учила, бывало, что и сурово. Мне, например, сначала было неприятно читать в социальных сетях оскорбления в свой адрес. Не критику, не возражения, не обоснования несогласия с моими решениями или доказательствами, а просто ругань. Думал при этом, как можно, не зная человека, анонимно, за спиной оскорбить его, понимая, что не будешь за это наказан. Потом я перестал на это обращать внимание. Такой блогер сам себя вырубал, даже не понимая, что многие люди знают меня лично, и я не совсем такой, каким он меня пытается представить. Мои родные и близкие друзья свои блоги не ведут, но в социальных сетях присутствуют. Им, как и мне, ближе непосредственное общение.

— В вашей книге «ректоры» большое внимание уделяется умению наладить контакт с подчиненными, студентами, человечности в отношениях... Фактически, речь об эмпатии. Но ведь не все ею владеют... Как не утратить возможности развить способность к сопереживанию? Как вы решали проблему воспитания эмпатии, сопереживания в собственной семье? Каковы были впечатляющие случаи в вашем детстве, в детстве ваших детей и внуков, когда закладывались основы человечности — так сказать, моменты импритинга? Как происходило присоединение к исторической памяти — на уровне рода, страны?

— Семья – самая понятная и действенная модель общества. Особенно большая семья. Там с рождения закладываются и последовательно формируются правила взаимоотношений между людьми в целом и в коллективе в частности. Бабушки, дедушки, родители, дядюшки и тетушки, братья и сестры — ты внутри этого социума, там на тебя воздействуют и старшие, и младшие, ты вынужден постоянно определять свое место в реальной общине. В моей семье росло пять братьев. Я был вторым и постоянно был вынужден уворачиваться от старшего брата и успевать при этом «тюкнуть» младшего. После такой закалки в этом мальчишеском братстве я не испытывал никаких трудностей ни в военном, ни в студенческом, ни в производственном коллективе. История нашей семьи глубока. Например, наш прадед по матери Свирид Карпович Дергачев еще до Великой Октябрьской революции из деревни Вотня, что над Днепром, под Быховом, был призван для прохождения службы на Балтийский флот. Был неграмотный, но за время службы научился читать, писать и, как сообразительный матрос, был командирован на английские верфи для приемки построенных там для России военных кораблей. Там же усвоил английский язык, а после службы вернулся в родные места пропитанным революционными идеями. Организовал в Вотне коммуну, они купили трактор, построили водяную мельницу. Для борьбы с немцами, а потом с белополяками организовал и возглавил партизанский отряд. Укреплял на Быховщине советскую власть, в сорок первом, в 62 года, настоял на своем призыве в Красную Армию, полковым комиссаром ушел на фронт, и там был смертельно ранен. А его дочь Евгения встретила войну студенткой третьего курса медицинского института, пошла в партизанский отряд, ей поручили спрятать в деревне и выходить раненого советского летчика, их отследили гестаповцы, сурово допрашивали, жестоко пытали. Перед публичным расстрелом Женя успела крикнуть:

> — Люди! Мы им ничего не сказали! Никого не выдали! Отомстите за нас!

Они вдвоем похоронены за околицей деревни Журавичи в Рогачевском районе, над их могилой обелиск, нам трогательно видеть, как бережно его ухаживают местные жители. Мы тоже часто там бываем…

И наши родители были фронтовиками. Нам есть что помнить и что беречь. Способности к сопереживанию во многом, на мой взгляд, врожденные. Но развиваются и укрепляются действительно в семье. Лучше в большой. Однако жизнь не приветствует крайностей. Невозможно всех жалеть до слез или отчитывать до ругани. Поэтому нужно правильно выбрать себе профессию, будущую траекторию жизни. И своим детям, и ученикам я советовал изначально разобраться: ты хочешь работать с механизмами или с людьми? Если с людьми, то их учить или лечить? Если ты чувствуешь в себе задатки руководителя — попробуй их проявить в БРСМ, в студенческой общественной организации, в стройотряде. Ты сразу почувствуешь, доверяют ли тебе люди, следуют ли за твоими призывами. И хочу высказать нужное для будущего руководителя любого уровня условие. Сделай прежде что-нибудь заметное, значимое, в профессии или в другом деле, чтобы окружающие увидели твой разум, волевые качества, ту же эмпатию.

— А теперь об эмпатии в более крупных масштабах... Не раз приходилось собирать дискуссии по поводу подходов к преподаванию литературы. Фактически, это едва ли не единственный школьный предмет, который направлен к этике, направлен на воспитание сопереживания. А все часто сводится к тексту как содержимому информации, к заучиванию фактов. Как шутят филологи, школьник должен знать, какого цвета занавески были в гостиной Татьяны Лариной, а вот почему она отказала Онегину — так и не поймет. Что вы думаете на этот счет? Как происходили уроки литературы в вашей школе?

— Школьные учебные программы не безразмерны, а научное познание жизни развивается всесторонне и очень интенсивно. А для жизни выпускнику средней школы нужны современные знания. Вот и идет борьба за учебные часы: сколько их отдать на математику, сколько — на биологию, сколько — на литературу? Кому отдать предпочтение в программе по литературе — классикам, или современным авторам? Какой здесь должен быть баланс? А современные дети вообще читать не хотят. Они потребляют столько информации – яркой, динамичной, плотно упакованной, современной, интересной — что им до переживаний Татьяны Лариной или страданий Родиона Раскольникова? Поэтому составителями учебных программ должны быть авторитетные ученые-мэтры, знающие и основные направления

(https://shop.bettelecom.by/)
развития научной отрасли, и потребности современного учебного процесса. При этом мы все должны понимать, что школьная программа пишется не для учеников и не для их родителей. Для учителя! И он ее реализовывает в учебном процессе, стараясь научить, увлечь своим предметом каждого своего ученика, будь то старательная девочка-отличница или мальчишка-сорванец, которому даже просто сидеть за партой в тягость. До восьмого класса я учил по белорусской литературе только то, что задавали на уроках. А потом к нам в школу приехал работать Владимир Иванович Новиков. Уроки белорусской литературы стали спектаклями! Как он читал стихи и басни, как он характеризовал литературных героев, как захватывающе рассказывал о белорусских поэтах и писателях! Однажды заставил каждого из нас написать рассказ. Я с тех пор усвоил, насколько трудное и неуступчивое это дело — сочинительство. Сам я придумать ничего не сумел. Нашел в каком-то литературном журнале рассказ о первой школьной любви и переписал его, заменив героев своими одноклассниками. Активность одноклассников в узнавании себя в образах героев спасла меня от обвинений в плагиате. А потом Владимир Иванович организовал школьный театр. На премьеру «Пинской шляхты» в заводской клуб пришли все жители нашего рабочего поселка. Это был фурор! Вот такие Владимиры Ивановичи точно знают, что дети должны знать из классики и кого нужно обязательно почитать из современных поэтов и прозаиков. Другое дело – как найти для школы таких учителей…

— В продолжение о языке… Есть теория, что язык — живая стихия, обладающая собственной ментальностью… По крайней мере, так утверждал академик Лихачев. Поэтому так важен для писателя выбор языка, который для него — больше, чем инструмент… И важно, чтобы родной язык, бесценный наш духовный клад, сохранился и развивался… Что нужно сделать, чтобы потянулись к белорусскому языку?

— Деканом филологического факультета Могилевского университета долгое время работал известный белорусский литературовед Ярослав Иванович Климуть. С ним было чрезвычайно интересно обсуждать как новые публикации современных авторов, так и классическое литературное наследие. Однажды я его спросил:

— Зачем Аркадий Кулешов переводил на белорусский язык поэму Александра Пушкина «Евгений Онегин»? Каждый белорус без труда может читать это произведение в оригинале, лучше автора, тем более Пушкина, точно это не напишешь, мы все со школьных лет досконально изучили этот роман в стихах. Почему Кулешов взялся за это довольно рискованное занятие?

Ответ Ярослава Ивановича помню до сих пор:

> — Как ты не понимаешь? Это же для развития белорусского языка!

Да, язык – это живая субстанция. Она рождается, развивается, пополняется, что-то приобретает, и что-то теряет, и даже может умереть. Я это осознал непосредственно, когда в 2003 году белорусские языковеды через моего советника профессора Виктора Ивановича Ивченкова обратились в Министерство образования с просьбой поддержать на государственном уровне разработку и принятие новых правил орфографии и пунктуации белорусского языка. Как оказалось, это очень актуальная задача. Последняя редакция этих правил была 50 лет назад, в газетах, журналах, книгах, учебниках каждый автор придерживался своих правил. А как быть с деловыми бумагами, как школьнику писать диктанты и сочинения, от оценки которых часто зависит его судьба? Я докладывал этот вопрос президенту, и было принято решение разрабатывать и принимать соответствующий закон! Эти правила навели определенный порядок в правописании, работают до сих пор, но язык обогащается, живет. Уверен, скоро придет время снова к ним возвращаться. Я люблю слушать и читать мастеров белорусского слова. По роду своей служебной деятельности часто встречался с поэтами и прозаиками, художниками и артистами, учеными и школьными учителями, которые пишут и разговаривают на белорусском языке. Их белорусский язык я всегда слушал с удовольствием, наш родной язык в их устах звучал мягко, мелодично, непринужденно. В разговорах с ними я незаметно для себя тоже переходил на белорусский язык. А когда я читаю Владимира Короткевича, Ивана Шамякина, Николая Метлицкого, Георгия Марчука, Алеся Карлюкевича, Алеся Бадака, Виктора Шнипа, то иногда не сразу понимаю, на каком языке написан текст! Для меня действительно и русский, и белорусский языки родные. Хотя, например, белорусский язык Ивана Шамякина мне ближе оборотов и слов, которыми часто пользуются современные авторы. У него он естественный, понятный, деревенский что ли, а у них во многом надуманная, какая-то искусственная, демонстрирующая ненужную прилежность в освоении и применении. Но мне эта ситуация знакома еще по научной сфере. То, что в своем докладе на семинаре преподает аспирант, не понятно никому из присутствующих. Содержание же выступления академика на сложнейшую тему доступно и понятно каждому. Аспирант еще не проникся проблемой, не почувствовал ее глубины и масштаба, до конца не осознал и не понял. Но академик тоже был аспирантом – всему свое время. Язык, как и любая живая субстанция, не терпит насилия по отношению к себе. Я помню, как в начале 90-х преподавателей вузов заставили читать лекции на белорусском языке. Я тогда читал студентам курс высшей алгебры, с новыми и непривычными для них теориями, терминами и абстрактными понятиями. Сложнейшая математическая дисциплина. Все учебники на русском языке, специальная терминология не разработана, преподаватель на каждом слове спотыкается, часто теряет логику преподавания. На русском языке алгебру многие не понимают, а тут еще такое преподавание… В результате студенты начинают тихо ненавидеть и алгебру, и преподавателя, и белорусский язык. Зачем это делать? Язык требует к себе уважительного, даже трепетного отношения, и тогда он будет естественно развиваться и радовать нас своей красотой и безграничными возможностями.

— Много говорилось и о том, что у поколения эпохи интернета другое сознание. Так называемое клиповое мышление. И что взрослые никогда не усвоят виртуальную реальность так, как дети, которые с детства приучены к гаджетам, и вообще тем клиповым мышлением нас пугали… Время идет, люди живут, все возрасты освоили виртуальную реальность… Что вы думаете о том клиповом мышлении – это миф или реальность? Действительно ли дети эпохи интернета вырастают какими-то другими?

— Именно на наше поколение пришлась ситуация в развитии цивилизации, когда дети в освоении технологий опередили родителей. Ну, если это было такое, чтобы отец спрашивал у сына, как осуществить ту или иную операцию на компьютере или просто настроить мобильный телефон?! Мы это пережили! Все вместе осваивали новые информационные технологии и приспосабливались к ним. В письменном языке появился сленг компьютерного общения, видеокамера в телефоне сделала каждого одновременно сценаристом, режиссером, оператором и артистом. Общение между людьми стало интенсивным, насыщенным, всеобъемлющим и авторским. Конечно, очень интересными и захватывающими. Но за это приходится платить. Тем же клиповым стилем мышления. Нет же если глубоко задумываться, скорости передвижения на местности, восприятия и передачи информации возросли кратно. Ничего, освоимся, переживем. Это же интересно. Ведь пешком практически перестали ходить. Ездим! И на больших скоростях. Хотя для неспешной и глубокой беседы с другом идем в парк на прогулку. А воспоминания Шамякина лучше прочитать, чем посмотреть о нем документальный фильм, не говоря уже о клипе. И дети, внуки наши повзрослеют и тоже притормозят, чтобы больше в жизни понять и лучше собой распорядиться.

— Вы – ученый, математик… Есть немало примеров в истории мировой литературы, когда ученые — физики, химики, математики — делались выдающимися писателями-фантастами. Ведь кто лучше ученого придумает правдоподобную научно-фантастическую теорию? Любите ли читать фантастику? Какого рода? Никогда не было соблазна что-то в том жанре сочинить?

— Иногда научно-фантастическое повествование трудно отличить от научной работы. Например, «Три закона робототехники» Айзека Азимова. Он, известный ученый-химик, вывел аксиоматику поведения роботов, а потом прописал серию рассказов-ситуаций, когда следование этим законам приводило их к тупику. Потрясающая работа! Я еще рекомендую для чтения «Справочник по науке» этого автора — яркое и захватывающее повествование об истории научных открытий. Но предупреждаю, что это библиографическая редкость. Аркадий и Борис Стругацкие не были профессиональными учеными, но получили хорошее образование (Аркадий — астроном, Борис — лингвист-переводчик). Их повести до сих пор потрясают меня своей научной оригинальностью, смелыми гипотезами и психологической напряженностью. Они, как настоящие ученые, мыслили моделями. Например, посещение Земли инопланетянами в «Пикнике на обочине» они сравнивают с привалом людей возле муравейника. Туристы там посидели и оставили после себя костер, пятна от вина и лимонада, сломанный фонарик,

(https://shop.beltelecom.by/)

использованную батарейку и другой бытовой мусор. А как это все воспримет муравьиная цивилизация? Вот этот стиль мышления моделями привлек меня и к научной работе, и к чтению научной фантастики. Я и сейчас ее читаю, она меня не отпускает! Или напишу что-нибудь сам в этом жанре, не знаю. Похоже, к этому еще не созрел.

— Есть ли для вас что-то общее в математике и литературе? Это же только на первый взгляд математика – что-то утилитарное... А многие философы рассуждали о «магии цифр», о гармонии Вселенной, которую ищет и литература, и математика...

— Известный ученый-физик Джозеф Гиббс был в свое время избран членом Лондонского Королевского общества. На всех его заседаниях он присутствовал, но никогда не выступал, был углублен в свои мысли. Но в тот раз шла дискуссия о необходимости улучшения преподавания в школах и колледжах английского языка, и для этого предлагалось добавить учебные часы на ее изучение, сняв их с математики. Возмущенный Гиббс подхватился и, на удивление присутствующих, высказался:

> — Математика – это язык!

И сел.

Мне запомнилась на эту тему еще одна история. Давид Гильберт как-то заметил длительное отсутствие на научных семинарах своего аспиранта. На вопрос, Где же он пропал, ему ответили:

— Он оставил занятия математикой и ушел в поэты.

— Это правильно! - заключил Гильберт. - Для занятий математикой у него мало воображения!

Отвечая на поставленный вопрос, на этом я мог бы и остановиться. Но хочу добавить, что математика требует точности формулировок, строгой логики изложения, компактности материала, что неизбежно приводит авторов-математиков к сухости произведений. Но мысли, фактуру математики обучены подавать точно.

— Вы работаете в жанре мемуарной литературы, у белорусов в этом богатые традиции... Но при кажущейся легкости это очень сложный жанр, так как требует постоянного выбора. Насколько искренним можно быть, о чем сказать, что опустить, можно ли дать место собственным субъективным оценкам? Не секрет, что в мемуарах некоторых белорусских писателей есть моменты просто некоего «сведения счетов» с неприятными автору лицами и, наоборот, неизмеримое восхваление себя. Какими принципами руководствуетесь вы, когда пишете?

— О людях писать сложно. Каждый человек – это космос! Такой же масштабный, непознанный и манящий. И думают все по-разному. Кстати, о человеческом организме мы уже знаем немало. Например, поняли, как вырабатывается кровь, лимфа, слюна. Но так и не понимаем, как вырабатывается мысль? Поэтому предположить, что человек подумает о написанном о себе, сложно. Мой коллега и друг профессор Вячеслав Алексеевич Шершунов о моей книге «Дискретный подход к наблюдению жизни» сказал:

> — Относятся к ней по-разному. Но читают все.

Да, люди – это дела и поступки, достижения и неудачи, дружба и неприязнь, радости и печали, суровая проза и легкий юмор. Люди – это представление эпохи, люди – это разумная жизнь во всех его проявлениях. Ну как его не изучать? Как о нем не писать? Например, об руководителях белорусских университетов. Ректор – это крупный ученый, авторитетный преподаватель, рачительный хозяйственник да еще и влиятельный политик. И все это в одном лице. Я наблюдал их в деле как студент и преподаватель вуза, как их коллега и как их руководитель. С трех ракурсов. И понял, что они во многом обеспечивают цивилизационное развитие общества. Рассказывая о каждом из них как о личности, я анализирую, стараюсь осознать, понять глубину и масштабы философии высшего образования, назначение в обществе университетов и их ректоров. Некоторые из них могут и не принять мои взгляды, характеристики и оценки в отношении лично себя, но я уверен, что в целом они со мной согласны.

Подготовила Людмила РУБЛЕВСКАЯ

Материалы по теме

Лукашенко о работе полярников в Антарктиде: Все эти мероприятия нам нужны для дела в стране (/ru/news/20241017/1729155948-lukashenko-o-rabote-polyarnikov-v-antarktide-vse-eti-meropriyatiya-nam)

Лукашенко: Исследования белорусских полярников необходимо применять в реальном секторе экономики (/ru/news/20241017/1729155190-lukashenko-issledovaniya-belorusskih-polyarnikov-neobhodimo-primenyat-v)

Первый этап репетиционного тестирования проходит в Беларуси (/ru/news/20241017/1729145006-pervyy-etap-repeticionnogo-testirovaniya-prohodit-v-belarusi)

Головченко вручил госнаграды представителям различных сфер (/ru/news/20241010/1728550079-golovchenko-vruchil-gosnagrady-predstavitelyam-razlichnyh-sfer)

Олег Орлов: Главное — вызывать эмоции и давать слушателю возможность услышать самого себя (/ru/news/20241007/1728281303-oleg-orlov-glavnoe-vyzyvat-emocii-i-davat-slushatelyu-vozmozhnost-uslyshat)

Теги:

Александр Радьков (/ru/tags/aleksandr-radkov) | интервью (/ru/tags/intervyu-2) | «Ректоры» (/ru/tags/rektory-0) | вуз (/ru/tags/vuz) | БРСМ (/ru/tags/brsm) | Министерство образования (/ru/tags/ministerstvo-obrazovaniya) | Президент (/ru/tags/prezident-2) | Шершунов (/ru/tags/shershunov) | Могилевский университет (/ru/tags/mogilevskiy-universitet)

1610 просмотров Беларуская (/be/news/20220624/1656073393-alyaksandr-radzkou-ab-lyudzyah-pisac-skladana) Друкаваная версія (/ru/print/250001)

Поделиться:

(https://vk.com/share.php?url=https%3A%2F%2Fzviazda.by%2Fru%2Fnews%2F20220624%2F1656075758-aleksandr-
(https://connect.ok.ru/offer?url=https%3A%2F%2Fzviazda.by%2Fru%2Fnews%2F20220624%2F1656075758-aleksandr
(https://twitter.com/intent/tweet?text=%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%
(viber://forward?text=%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%20%D0%
(https://t.me/share/url?url=https%3A%2F%2Fzviazda.by%2Fru%2Fnews%2F20220624%2F1656075758-aleksandr-radk

Новости | Популярное

15:38 Граждане Казахстана проголосуют на республиканском референдуме и в Беларуси (/ru/news/20240926/1727354282-grazhdane-kazahstana-progolosuyut-na-respublikanskom-referendume-i-v)

21:14 Синоптики предупредили об опасной погоде 21 августа (/ru/news/20240820/1724152307-sinoptiki-predupredili-ob-opasnoy-pogode-21-avgusta)

20:29 Израиль настаивает на возведении стены между Газой и Египтом (/ru/news/20240820/1724152170-izrail-nastaivaet-na-vozvedenii-steny-mezhdu-gazoy-i-egiptom)

19:10 Трамп заявил об отказе Харрис от дебатов с ним 4 сентября (/ru/news/20240820/1724151818-tramp-zayavil-ob-otkaze-harris-ot-debatov-s-nim-4-sentyabrya)

18:52 С 26 августа Минский метрополитен переходит на зимний режим работы (/ru/news/20240820/1724151337-s-26-avgusta-minskiy-metropoliten-perehodit-na-zimniy-rezhim-raboty)

ВСЕ НОВОСТИ (/RU/NEWS)

Другие материалы автора

Пять фактов о Пушкине и Беларуси (/ru/news/20240605/1717610076-pyat-faktov-o-pushkine-i-belarusi)

«Театр — это не музей». Екатерина Дулова — о театре, высоком искусстве и тех, кто этому искусству служит (/ru/news/20240420/1713593845-teatr-eto-ne-muzey-ekaterina-dulova-o-teatre-vysokom-iskusstve-i-teh-kto)

Как в Академии музыки готовят дипломный спектакль (/ru/news/20240326/1711441615-kak-v-akademii-muzyki-gotovyat-diplomnyy-spektakl)

Анисимов: Без обращения к национальным традициям не случилось бы нашей работы над симфонической музыкой белорусских композиторов (/ru/news/20240213/1707819706-anisimov-bez-obrashcheniya-k-nacionalnym-tradiciyam-ne-sluchilos-nashey)

Писатели и ученые рассуждают о Евгении Янищиц (/ru/news/20231120/1700489610-pisateli-i-uchenye-rassuzhdayut-o-evgenii-yanishchic)

(https://shop.beltelecom.by/)

Выбор редакции

(/ru/news/20241017/1729146788-shagi-k-pobede-v-semeynom-konkurse)

Семья и демография (/ru/syamya-i-demagrafiya)

Шаги к победе в семейном конкурсе (/ru/news/20241017/1729146788-shagi-k-pobede-v-semeynom-konkurse)

Корреспондент узнала у семьи Савчуков из Гродно, как они шли к победе в конкурсе «Семья года — 2024».

0 25

(/ru/news/20241017/1729145006-pervyy-etap-repeticionnogo-testirovaniya-prohodit-v-belarusi)

Образование (/ru/adukacyya)

Первый этап репетиционного тестирования проходит в Беларуси (/ru/news/20241017/1729145006-pervyy-etap-repeticionnogo-testirovaniya-prohodit-v-belarusi)

По сути, это старт всей вступительной кампании 2025 года.

0 21

(/ru/news/20241017/1729144056-chego-dostigla-otechestvennaya-farmacevtika)

Здоровье (/ru/zdarovie/0)

Чего достигла отечественная фармацевтика? (/ru/news/20241017/1729144056-chego-dostigla-otechestvennaya-farmacevtika)

За последние пять лет освоено и зарегистрировано на рынке 429 лекарственных препаратов.

0 26

(/ru/news/20241015/1728975628-yarkie-cveta-marafona-edinstva)

Общество (/ru/gramadstva)

Яркие цвета «Марафона единства» (/ru/news/20241015/1728975628-yarkie-cveta-marafona-edinstva)

Открытие выставок и арт-объектов, важные встречи и экскурсии, народные гуляния и, конечно, концерт «Время выбрало нас».

(https://shop.beltelecom.by/)

0 160

Наши партнёры:

(https://center.gov.by/) (http://mininform.gov.by/ru/) (http://pravo.by/) Белорусы России (http://www

ЗВЯЗДА (/)

ПОДПИСКА (/RU/SUBSCRIPTION)

© 1998—2024 Все права принадлежат редакции РИУ "Издательский дом "Звязда".
При использовании публикаций сайта активная гиперссылка на источник и автора обязательна.

Об издании (/ru/edition)
Реклама (/ru/advertising)
Проекты (/ru/projects)
Архив (/ru/pdf)
Экстремистские материалы (/ru/page/respublikanskiy-spisok-ekstremistskih-materialov)

Политика (/ru/palityka)
Экономика (/ru/ekanomika)
Общество (/ru/gramadstva)
В мире (/ru/u-svece)
Культура (/ru/kultura)
Спорт (/ru/sport)
Калейдоскоп (/ru/kaleydaskop)
Наши издания (http://zviazda.by/be/about)
Книги (http://zviazda.by/be/page/bibliyateka-zvyazdy)

6 823
4 705
4 511
(https://metrika.yandex.by/stat/?id=37842935&from=informer)

(https://www.instagram.com/zviazda.by/)